

Главные роли были определены школьным руководством, требования же к второстепенным персонажам были гораздо более мягкими: достаточно было подать заявку в классе, а затем пройти отбор классного руководителя и учителя английского языка, чтобы утвердить список.

На этот раз спектакль предназначался для показа американским старшеклассникам, а главные роли исполняли два человека, которые были «белым светом» для семидесяти процентов учеников школы. В результате на эти роли подавали заявки так много людей, что для некоторых персонажей даже пришлось устраивать кастинги.

Ко всему этому безумию Цзи Ляньтин относился с холодным безразличием, продолжая посещать занятия как обычно, а после школы играя с друзьями по сети, изредка заходя на аккаунт Ли Цзыюань, чтобы подразнить Чэнь Ши.

— Братан, ты не подашь заявку? — Ли Лэй, который с трудом уговорил Жань Нинъюй внести его имя в список, заметил, что Цзи Ляньтин всегда выглядел равнодушным ко всему, и с любопытством спросил.

Цзи Ляньтин покрутил ручку и продолжил решать задачу на последовательности:

— Что хорошего в подаче заявки? Лучше сэкономить время и поиграть с Абаем в «Поле битвы за выживание».

— Но почти все из нашей группы уже подали заявки, — жестоко констатировал Ли Лэй.

Когда список актеров был окончательно утвержден, Жань Нинъюй зачитала его перед всем классом. Услышав, что баскетболисты ростом почти в два метра оказались в списке на роли гномов, Цзи Ляньтин не удержался и повернулся к Цяо Гуаньюю, сидящему сзади, чтобы спросить:

— Вам теперь придется играть принца и принцессу на ходулях?

Цяо Гуаньюй весело ответил:

— Цайся сказала, что это называется «контрастная милота». Как только мы выйдем на сцену, это произведет эффект новизны.

Инновационное это или нет, Цзи Ляньтин не чувствовал, но шок он испытал определенный.

Еще больший шок он испытал через несколько секунд, когда Жань Нинъюй объявила:

— Ворон-вестник у деревни, роль играет Вэн Минь.

Ворон-вестник у деревни? Что это за роль? Цзи Ляньтин был поражен и не сдержался, оглянувшись на Вэн Миня, который, казалось, думал только о «Поле битвы за выживание». Он не мог понять, что творилось в голове у Вэн Миня.

Если бы другие сказали, что согласились играть гномов ради Ло Наньгэ, он бы поверил, но Вэн Минь, в глазах которого вообще не было девушек? Зачем?

После того как Жань Нинъюй зачитала весь список, она объявила, что репетиции начнутся после третьего урока в танцевальном зале, и направилась в учительскую для отчета. Цзи Ляньтин повернулся к Вэн Миню, сидящему на другой стороне прохода, и спросил:

— Минь, почему ты тоже подал заявку?

В глазах Вэн Миня читалась непроходящая сонливость. Он ответил:

— Не хочу сидеть на самоподготовке.

Это был типичный для Вэн Миня способ законно избежать самоподготовки. Цзи Ляньтин поднял большой палец в знак одобрения.

Когда прозвенел звонок на конец третьего урока, Ли Хуэй объявил об окончании занятий, и Ли Лэй энергично вскочил, громко призывая всех поскорее отправиться в танцевальный зал для репетиции, сам же первым выбежал из класса.

Мо Ганьшань смотрел на это с изумлением и спросил Цзи Ляньтина:

— Этот парень так же активно бежит обедать?

— Очевидно, нет, — пожал плечами Цзи Ляньтин, отметив задание Ли Хуэя в тетради и сунув ее обратно в парту. — В столовой нет Ло Наньгэ.

Мо Ганьшань кивнул и вдруг глубоко вздохнул:

— Эх, можно только представить, насколько взволнованы девушки из класса «Б».

— Парни из нашего класса, влюбленные в Ло Наньгэ, и девушки из класса «Б», влюбленные в Чэнь Ши, — с улыбкой присоединилась к разговору Гу Цзяцзя, повернувшись к ним. — В ближайший месяц у них будет настоящий праздник.

Мо Ганьшань тоже кивнул:

— Цзяцзя, ты сразу уловила суть, как настоящий эксперт.

— Находиться в одном тесном пространстве меньше двадцати квадратных метров с человеком, в которого влюблен, дышать одним воздухом, даже вести милые разговоры, чтобы он заметил твою уникальность... — Мо Ганьшань, имеющий богатый опыт в любовных играх, фантазировал вслух. — Тьфу-тьфу-тьфу, это же база школьного романа!

Смеясь, он вдруг почувствовал, как рядом на него повеяло холодом, а затем раздался громкий хлопок. Он вздрогнул и обернулся к Цзи Ляньтину:

— Ого, Тин, ты чего творишь? До смерти напугал папочку.

Цзи Ляньтин с невозмутимым лицом шлепнул только что положенную в парту тетрадь по китайскому языку на стол и встал, обращаясь к Мо Ганьшаню:

— Дай пройти.

— Ч... что случилось? — Редко видя Цзи Ляньтина сердитым, Мо Ганьшань слегка затрясся.

Цзи Ляньтин глубоко вдохнул, сдерживая раздражение, готовое вырваться из груди:

— В классе слишком шумно, я пойду в более тихое место для самоподготовки.

— Та-так, — Мо Ганьшань поспешно втянул живот и подвинул стул вперед, освобождая широкий проход. — Я... я потом прикрою тебя перед Дун Го.

Цзи Ляньтин взял тетрадь и вышел из класса, небрежно показав Мо Ганьшаню жест благодарности.

Когда Цзи Ляньтин исчез за дверью, Мо Ганьшань медленно выдохнул воздух, который долго сдерживал, и спросил Гу Цзяцзя:

— Что с Тинем? Почему он вдруг взбесился?

Гу Цзяцзя тоже недоуменно покачала головой:

— Не знаю, мы что-то не так обсудили?

Они одновременно вздохнули и подвели итог:

— Эти подростки-мужчины так трудно понимаемы.

Сам этот трудно понимаемый подросток-мужчина с тетрадью по китайскому языку вышел из класса и бесцельно бродил по школе, пока его ноги не привели его к двери танцевального зала.

В танцевальном зале было шумно, десяток человек громко обсуждали что-то, время от времени слышалось, как Жань Нинъюй в ярости кричала:

— Тихо!

Цзи Ляньтин прислушался, но не услышал того голоса, который ожидал, и почувствовал легкое разочарование.

Я жду Ли Лэя на ужин. Цзи Ляньтин мысленно убеждал себя.

С этими мыслями он сел на скамейку у двери танцевального зала и начал без особого энтузиазма делать задания по китайскому языку.

Репетиция звучала весело, время от времени доносились смех и радостные возгласы. Цзи Ляньтин с каменным лицом менял позы, но не мог успокоить сердце, за десять минут не решив ни одного задания.

— Этот ученик, у тебя проблема с произношением в этой фразе, — раздался голос Ло Наньгэ изнутри, тихий, но всегда отчетливый. — А Ши, покажи ему образец?

Танцевальный зал словно замер, все шумные разговоры мгновенно прекратились. Юношеский голос с легкой хрипотцой начал произносить пафосные строки из сценария, звучащие невероятно приятно.

Цзи Ляньтин, держа тетрадь, прислонился к спинке скамейки, чувствуя пустоту в сердце.

Просидев еще некоторое время в задумчивости, он наконец увидел, как из зала начали выходить люди. Группа весело несла сценарии, и Ли Лэй первым заметил Цзи Ляньтина, сидящего на скамейке, и радостно воскликнул:

— Братан, ты так ко мне хорошо относишься? Пришел ждать меня?

Цзи Ляньтин очнулся, увидев, как все с любопытством смотрят на него, быстро встал и, сделав вид, что ничего не произошло, подошел к Ли Лэю, обнял его за плечи и громко сказал:

— Ага, пошли есть.

Ли Лэй, не замечая внутреннего дискомфорта Цзи Ляньтина, с радостью отправился с ним в столовую.

Жань Нинъюй, однако, почувствовала, что в голосе Цзи Ляньтина было что-то не так, и тихо обсудила это с Бо Цином:

— Мне кажется, Тин Тин сегодня чем-то расстроен... Такое впечатление, что он что-то скрывает?

Бо Цин согласился:

— Обычно Тин Тин озвучен куда живее, чем сегодня.

Чэнь Ши, идущий последним, услышал их разговор и глубоко взглянул на скамейку, где сидел Цзи Ляньтин.

Чувство опустошенности Цзи Ляньтина только усилилось, когда он вернулся домой. С энтузиазмом открыв групповой чат, он увидел сообщение от Гудэбая:

[Репетиция так утомительна, может, сегодня разойдемся?]

Под ним ровными рядами шли сообщения:

[Согласен]

[Согласен +10086]

будто все хотели показать, что они тоже участвуют в репетиции.

Благодарю Мо Цяньюн, Фэн Фэн Фэн Фэн Фэнми, Цюй Юй Шэньцин Гун Байшоу, Янь Янь Цао Сюань за «питательную жидкость»!

<http://bllate.org/book/16894/1566554>